

Читайте романы
Татьяны Алюшиной

Крымский роман
Влюбиться в жертву
Любовь со вкусом вишни
Девушка из нежной стали
Далекий мой, единственный
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
Две половинки
Девушка с проблемами
Запутанные отношения
Свидание вслепую
Красота по-русски
Девушка-праздник
Дом, где исполняются мечты
Беглая невеста
С молитвой о тебе
Любовь без права на ошибку
Мой слишком близкий друг
Два шага до любви
Двое на краю света
Все лики любви
В огне аргентинского танго
Чудо купальской ночи
Больше, чем страсть
Моя нечаянная радость
Тот, кто назначен судьбой
Неправильная невеста
Утоли мои печали
Счастье любит тишину
Коллекция бывших мужей
Белоснежный роман
Сердце просит счастья
Руки моей не отпускай
Формула моей любви
Будьте моей семьей
Созданы друг для друга
Актриса на главную роль
Озерные страсти
Вальс до востребования
Судьба непринятой пройдет
Отсроченный шанс, или Подарок из прошлой жизни
Вынужденное знакомство
Жизнь на общем языке

Татьяна
АЛЮШИНА

Свидание вслепую

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Редактор серии
В. Горюнова

Художественное оформление серии
Н. Каптыркиной

В коллаже на обложке
и во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© lenavdovinaart, Yana Fefelova, mimomy, VerisStudio,
Feodora_21, Le Panda / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ранее роман выходил под названием
«Сто удач и одно невезение»

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Свидание вслепую : [роман] / Татьяна
Алюшина. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-187790-3

Зинуля могла бы вырасти правильной, послушной и покладистой. Но такой она была недолго, пока не встретила Ритку — ходячее стихийное бедствие. Это знакомство перевернуло жизнь Зины и направило в новое, полное приключений и всяческих казусов русло. А какой удивительной оказалась Риткина одесская родня — словами не передать. Но все это меркнет и бледнеет на фоне главного испытания в жизни Зинули. Он, полная темнота и наэлектризованный воздух между ними. Ох, Ритка! Это все она, конечно же, виновата. А Зине теперь разгрести...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алюшина Т., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
ISBN 978-5-04-187790-3 «Эксмо», 2023

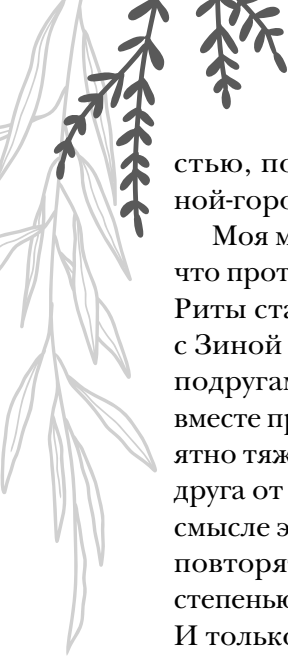

ПРЕДИСЛОВИЕ

В моей семье роман «Свидание вслепую» называют просто — «Одесса». В этой книге мне хотелось передать, в числе прочего, дух и энергию этого прекрасного города — еще того, советского, где плавилась в одном котле и гармонично уживались люди разных национальностей: русские, украинцы, евреи, молдаване, греки и румыны, создав поразительный симбиоз из своих обычаев, ритуалов, привычек, языков и характеров.

Эта книга — моя дань и преклонение перед поколением моих родителей, которые умели по-настоящему дружить, абсолютно сливаясь с понятием «за други своя».

Как же они умели дружить! Наше поколение практически растеряло это дивное свойство и способность, а они могли — вот так, полно-

стью, по-честному, вставая друг за друга стеной-горой и в радости, и в горе-бедѣ.

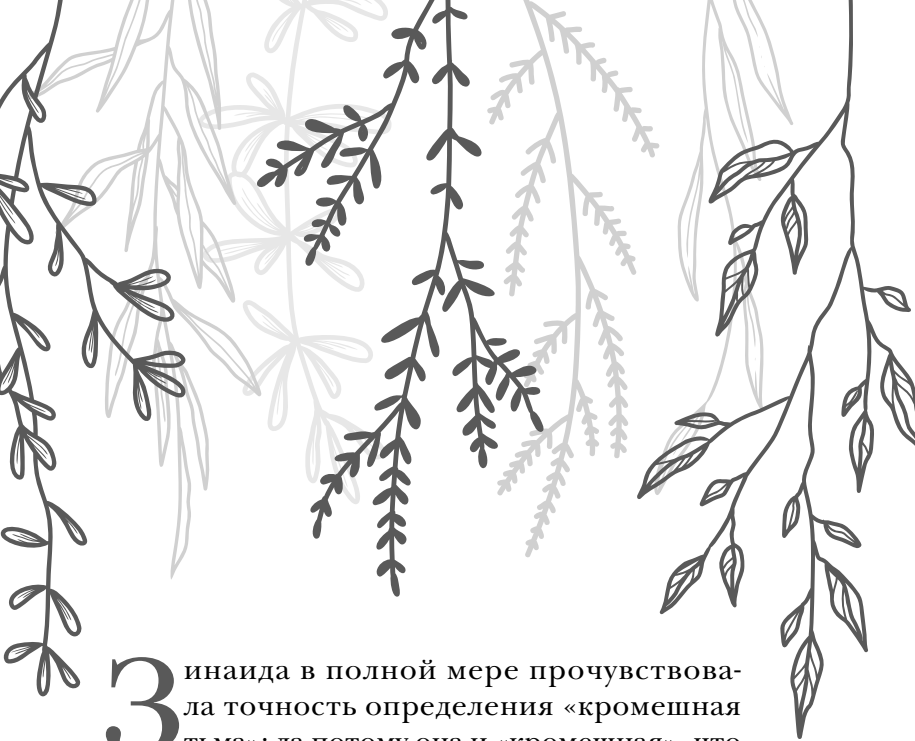
Моя мамочка очень любила эту книгу, потому что прототипом большого и шумного семейства Риты стали семьи ее близких подруг, а дружба с Зиной — это дружба моей мамочки с двумя ее подругами детства, с которыми им пришлось вместе проходить выпавшие на их жизни невероятно тяжкие испытания, порой прикрывая друг друга от смерти в самом что ни на есть прямом смысле этого слова и поступка. Мой папа любил повторять: «Степень родства определяется не степенью кровных уз, а родством душ и любовью. И только этим».

Вот так они и дружили. Нам бы всем вспомнить, как это бывает, и заново научиться так же дружить — искренне, до конца, спина к спине в бою жизненном и в крепких объятиях в радостях.

Татьяна Алюшина

*Моей большой, прекрасной, любимой семье
и, в частности, замечательным тетушкам
Октябрине Ильиничне и Марии Ильиничне
посвящается*

Зинаида в полной мере прочувствовала точность определения «кромешная тьма»: да потому она и «кромешная», что кроме тьмы этой жуткой нет ничего — вообще ничего! Первозданная темень, с которой все началось: взрыв, зарождение звезд, галактик, жизни, — и которой все и закончится... Наступит небытие!

И такой это, оказывается, «кромешный» ужас! Господи, как с этим предки-то дикие справлялись?! Оказаться в такой чудовищной темнотище, к которой ни глаз человеческий, ни организм в целом — ни привыкнуть, ни адаптироваться категорически не могут!

А еще, что самое поразительное...

Мистическим, сверхъестественным образом проснулись-всколыхнулись все задавленные, практически уничтоженные за ненадоб-

ностью комфортом цивилизации первобытные инстинкты и скрытые резервы организма, обострив мгновенно во сто крат, а может, и поболее, все органы чувств и ощущений!

Зинаида чувствовала этого мужчину всеми вот этими самыми пугающе обострившимися инстинктами. И, не видя, ощущала его в метре от себя, на расстоянии вытянутой руки — слышала его дыхание, стук сердца, впитывала запах, чувствовала тепло, исходившее от его кожи даже через одежду, и, как ей казалось, даже мысли его слышала...

— Вы меня боитесь? — тихо спросил он, не тревожа понапрасну громкостью темноту.

Она услышала недосказанное, подуманное им: боится ли она его желания, которое чувствовала всей кожей, боится возможности воспользоваться странной ситуацией или даже нападения...

— Нет, — в тон ему, тихо ответила Зинуля. — Не вас.

Они помолчали. Оба сквозь вязкость первозданной темени договаривали не словами, а чувствами и обострившимися рецепторами недосказанное.

Не его! Себя! Она боялась себя, своего странного, необъяснимого желания броситься к этому незнакомому мужику в объятия — к нему, в него, позабыв обо всем на свете, — желания, от которого звенела кожа на всем теле...

— Я тоже, — еще тише признался он.

Помолчал и пояснил:

— Не вас.

И что-то надо было немедленно — нет, еще быстрее, чем немедленно! — говорить, делать, словами, действиями, чем угодно, сбить, нарушить эту странную, неожиданную пугающе-оглушающую невероятную тягу друг к другу!

Они оба, сразу, почувствовали взаимное желание-интерес, и нечто больше простого желания-интереса, как только встретились взглядом, а когда официально здоровались, пожимая друг другу руки при знакомстве, их такшибануло молнией в ладони, что пришлось отдергивать руки и извиняюще улыбаться, изображая непонимание и испытывая обоюдную неловкость.

Но что бы там ни возникло между ними, удивив и слегка напугав, умело управлялось и загонялось куда подальше воспитанием и принятыми правилами поведения развитого социального общества. Подумаешь, кольнуло-шибануло! Подумаешь, от одного его взгляда голова закружилась — и что?!

Да ни-че-го!!!

Вот именно! Как ему, так и ей. Два совершенно незнакомых человека, встретившихся по делу, скорее всего, первый и последний раз, и мирно, благополучно расставшихся. И все правильно. Оба усиленно не придавали значения чему-то там, вроде повышенной заинтересованности, занявшись насущным деловым вопросом, из-за которого и встретились. И все.

Какие мансы?! Еще чего.

Оба прекрасно справлялись, демонстрируя хорошие манеры, умение управлять своими эмоциями... до того момента, пока не оказались в этой самой жуткой, бескомпромиссной «кромешной» тьме.

Наедине. Вдвоем. Запертыми!

Внезапно Зинуля перестала бояться — как отрезало! Себя, его, их обоюдного магнитно-непреодолимого влечения друг к другу, возможных последствий, наистрожайших запретов. Они внезапно обрели спокойное знание: в чем именно находили первобытные предки спасение от страхов первородной жуткой тьмы.

В единении!

Мужчина уловил, «считал» в ней эту перемену.

И протянул руку...

Жизнь — странная штука.

И эта ее всегда присутствующая странность пугает человечество всю его историю существования.

Непредсказуемость — самый страшный страх из всех людских страхов!

Нет, мы, конечно, заигрываем с судьбинуской, втайне лелея надежды, что уж если и бах-

нет она этой своей непредсказуемостью, то уж
верняк — в виде удачи, свалив на тебя счастье
немереное, неожиданное-негаданное!

А вот так вдруг — и ты в шоколаде.

Ну, бывает же так?! Бывает!

Ну, чтоб ни хрена не делать, всяческих трудностей, испытаний, потерь, лишений не проходить. Миновать, так сказать, стадию подхода: за тридевять земель не шастать, железных сапог не истаптывать, хлебом черствым не давиться, а — бац...

И сча-а-астье!

Скажем, богатство на голову свалилось, или там — принц на коне, и он тебя одну всю-то жизнь искал и любил — вот приехал, из навозу достал, помыл-накормил и приголубил. Или там, принцесса к Емеле на печь — прыг! — и «люблю-не могу, и полцарства в придачу, а ты лежи-лежи, милый»!

Да, лелеем, лелеем такие мечты втихаря, а чо! Я ж вон какой хороший — заслужил!

Но подгаживает одно: что ни сказка, что ни история из жизни, что ни книжка какая захудалая, а все без бития жизненного, лишений и трудностей всяческих не обходится. И все вокруг твердят — а ты потерпи! И золото с неба не сыпется. Вот же гадость в чем...

А та-а-ак — нет. Так мы не согласные! Так мы не хотим, спасибо.

И с детским жгучим любопытством, замирая, слушаем рассказы, что у кого-то тако-о-о-е произошло! После всяческих тревог, ужасов

и испытаний, уж такое счастье небывалое на него свалилось — по сей день счастлив и благоденствует. И радуемся, как дети, потаенно, в душе, что случилось это не со мной, а с каким-то неизвестным Васей, а мне такое счастье и подавно не нать! Слава богу, что пронесло мимо! Я лучше здесь, в тишке отсижусь, зато без тревог и волнений. И посмеиваемся с гордостью отстраненного наблюдателя: «Ну и дурак этот Вася, что вдрыпался во все это! Вон ему как жизнь наподдавала! А я молодец, аккуратный, в истории не попадаю. И поговорочка дурацкая: «Не было бы счастья, да несчастье помогло» — это не про меня!»

А все-таки завидуем конечному результату приключений того самого Васи и надежду тайную сохраняем: а вдруг Боженька мне полный короб счастья-то отвалит — просто так!

Как в том старом анекдоте:

— Ты хотя бы билет купил! — возмутился Господь, уставший от бесконечных молитв и просьб старого еврея о большом выигрыше в лотерею.

А судьбинushка на все это тихо посмеивается, продолжает выкидывать свои кренделя, мало интересуясь нашими планами, желаниями и страхами.

Зиночка Ковальчук родилась в очень правильной, крепкой, полноценной семье, с правильными родителями, бабушками-дедушками, с правильными общественно-социальными устоями. И вся ее жизнь просматривалась, от рождения и до заката — прямолинейно, как Восточно-Сибирская магистраль со станциями-этапами становления: школа, институт, работа, замужество, двое детей и еще работа — есенно, все правильное до тошноты. А потом — пенсия, внуки, шесть соток, счастье тихого огородничества, почетная старость в кругу родных и близких.

Красота несказанная!

Добротно, прямолинейно, с неизменной уважухой и почтением окружающих за суперправильность общественного поведения и бытия. Такое вот полотно жизни в серо-белых тонах, без узелков и вкраплений.

Ну что поделаешь: в такое время она родилась, когда перспективы хорошей жизни раскладывались в стандартный ряд, и ее папа и мама, как всякие любящие родители, желали дочери только самого лучшего: жизнь без изломов, потерь и потрясений — счастья, одним словом.

Тогда счастье и стабильность виделись именно так: высшее образование, да по барабану — какое, главное — высшее, лучше — не сильно напряженное, инженер, скажем, учитель, переводчик. Работа, само собой, как эквивалент стабильности и пятнадцати-двадцати-